

Секция «Мировая политика и международные отношения»
Проблема регионального сепаратизма в странах ЕС на современном этапе
Носов Дмитрий Романович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: dironos@gmail.com

Наиболее значимым событием прошедшего года внутри ЕС, затрагивающим будущее региональных движений на независимость, стал Референдум по вопросу о независимости Шотландии 18 сентября 2014 года. Несмотря на провал референдума [8], идея о возможности разделения одного из крупнейших государств ЕС на основании претензий на независимость одной из его составных частей оказала серьезное влияние на все государства ЕС. Наиболее явно это обнаружилось в Каталонии, где подобный референдум был запрещен, что вылилось в массовые демонстрации и резкие заявления региональных политиков, направленные против центральных властей Испании [1].

Особенностью современного регионального сепаратизма в странах ЕС является его переход в мирное русло. Северная Ирландия, Страна Басков и Корсика - некогда основные точки вооруженной борьбы под лозунгами национальной независимости регионов - сегодня уступают место Шотландии, Каталонии, Фландрии, которые пытаются добиться суверенитета мирными средствами. При этом мирные способы борьбы за автономию оказываются более действенными. Так, Шотландия добилась учреждения собственного Парламента одновременно с Северной Ирландией, хотя не приложила для этого военных усилий, а в прошедшем 2014, добившись референдума, даже превзошла Ольстер (опять же, только за счет легальных политических действий). То же самое актуально и при сравнении Страны Басков с Каталонией.

Несмотря на отказ многих региональных движений от вооруженных методов борьбы, всякий региональный сепаратизм по-прежнему несет угрозу единству существующих государств. При достижении сепаратистами своих целей не только выделившимся в отдельное государство регионам (вроде Шотландии или Каталонии) придется создавать государство почти с нуля, но и тем странам, от которых они отделяются (Великобритании и Испании) необходимо будет менять собственное устройство и, по сути, также заново утверждать свою государственность в новом статусе. Еще более актуальна эта проблема для Бельгии.

Разделение Бельгии на 3 этноязыковых сообщества (фламандцы, валлоны, немцы) и 3 федеративных региона (Фландрия, Валлония, Брюссель) уже привело к постепенной ориентации общеваллонских партий на то или иное сообщество [7, с. 349-350]. Фактически, крупнейшие партии в современной Бельгии имеют четкую региональную привязку, и выступают либо с позиции фламандцев, либо с позиции валлонов. Это даже приводит к дублированию некоторых идеологий - например, своя партия «зеленых» есть как у фламандцев (Groen), так и у валлонов (Ecolo).

Сильные позиции региональных партий и движений по всей Европе, несомненно, свидетельствует о потере центральными правительствами той роли, которую они играли в прошлом. И если часть функций от них ушла «наверх» - в общеевропейские структуры власти, то другие решения стали все активнее спускаться «вниз» - на уровень регионов. Регионы стали значимыми акторами в европейской политике, чему немало способствовало их выделение в некоторую самостоятельную единицу внутри стран ЕС [4].

Появилось понятие «парадипломатии» [2] - т.е. «внешней политики» регионов, когда они могут вести переговоры, заключать соглашения и выступать в коалиции с другими регионами, даже если они находятся в разных государствах, но имеют общие исторические связи, общие культурные корни или просто общие экономические или иные интересы.

Базисом для парадипломатии и «суверенизации» регионов стала концепция Европы регионов, являющаяся одним из принципов развития ЕС [3].

Курс ЕС на укреплении роли регионов привел к тому, что общим свойством региональных движений, особенно резко заявивших о себе в 2014 г., стала их апелляция к ЕС как некому зонтику для подобных движений. Именно наличие наднационального ЕС, по мнению европейских регионалистов, должно обеспечить мирный «развод» Англии и Шотландии, Испании и Каталонии, Фландрии и Валлонии.

Однако «зонтик» ЕС во многом является не вполне легитимным (см., например, работы Ю. Хабермаса [5, 6] и Дж. Вейлера [9, 10]), и, несмотря на движение в сторону общеевропейской государственности, структуры ЕС были созданы отдельными странами и остаются инструментом их общеевропейской политики (в первую очередь, инструментом предотвращения возможных конфликтов).

Желание как регионов, так и ЕС подменить собой государство, скорее всего, приведет к неудовлетворительным результатам для самих граждан. Если движение в сторону регионализации (де-факто уже приблизившееся к фазе «балканизации») в странах ЕС продолжится и приведет к распаду нынешних национальных государств, то ЕС, который по идее и должен был бы подхватить функции государства, «повиснет в воздухе», так как потеряет опору в утверждавших его государствах-нациях. А суверенизовавшиеся регионы вряд ли смогут стать серьезными игроками, как во внутренней, так и во внешней политике.

Подводя черту, можно сказать, что мирный региональный сепаратизм в ЕС является менее опасным в краткосрочном периоде по сравнению с сепаратизмом в других частях мира, где за независимость люди сражаются с оружием в руках. Однако в долгосрочной перспективе такой сепаратизм грозит куда большими проблемами - распадом системы государств-наций в Европе, полным ослаблением ЕС и появлением новых очагов нестабильности в одной из самых процветающей частей света.

Наиболее перспективным видится сохранение регионов, какими бы уникальными они ни были, в рамках существующих государств, путем перестроения общих принципов этого государства, будь то деволюция, федерализация или культурная автономизация. Европу XXI века хочется видеть равноправным союзом национальных государств, состоящих из уникальных и непохожих друг на друга регионов, которые находят способы договариваться и вести законный торг с центральными правительствами, подавая пример регионам и местным властям по всему миру, но не требуют радикальных преобразований, грозящих возможным распадом европейской системы национальных государств.

Источники и литература

- 1) Более 80% проголосовавшего населения испанской Каталонии хотят видеть регион независимым (http://www.ng.ru/world/2014-11-11/7_spain.html)
- 2) Еремина Н. В. Парадипломатия: новый голос регионов в современном дипломатическом концерте? // Мировая экономика и международные отношения. СПб., 2012. Вып. 6. С. 42–51.
- 3) Нарочницкая Е. А. Национальный фактор в эпоху глобализации. // Актуальные проблемы Европы. – М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 90–137.
- 4) Романова Т. А. Методология оценки политической эволюции Европейского союза. // ПОЛИТЭК: Политическая экспертиза. СПб., 2013. Т. 9. № 2. С. 80–100.
- 5) Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О

- прошлом и будущем суверенитета и гражданства. // Нации и национализм: сборник статей. М.: Праксис, 2002. С. 364–380.
- 6) Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии. // Логос №4-5. М., 2003. С. 105–152.
 - 7) Gagnon A.-G., Tully J. Multinational Democracies. Cambridge, 2001.
 - 8) Scottish referendum: Scotland votes 'No' to independence (<http://www.bbc.com/news/uk-scotland-29270441>)
 - 9) Weiler J. European Union: Democracy Without a Demos? International Relations & Politics Subject Group, 1996.
 - 10) Weiler J. The Constitution of Europe: Do the New Clothes Have an Emperor? Cambridge: Cambridge University Press, 1999.